ADDENDUM К ДЕШИФРОВКЕ „СИНАЙСКИХ НАДПИСЕЙ“.

Среди нового материала, который нам подарили за последнее время страны древнего Востока, пожалуй наиболее интересными для истории человеческой культуры явились так недавно ставшие доступными синайские надписи какого-то своеобразного иероглифического письма. Число их не велико, какой-нибудь десяток; они настолько скудны словами, что общее число знаков, которые зафиксировали их содержание, равняется сто пятидесяти, и, несмотря на такую свою внешнюю незначительность, они заслуживают самого острого внимания со стороны всех ученых, которым дороги вопросы о путях развития человеческой мысли. Эти синайские надписи дают новый материал для решения проблемы о происхождении семитического алфавита, являющегося отцем алфавитных систем всего мира. Первый исследователь, использовавший весь этот эпиграфический материал и понявший его громадную важность, был известный английский египтолог A. H. Gardiner в его гениальной статье в „The Journal of Egyptian Archeology“, 1916 (III), стр. 1—16. Его исследования я уже подробно разобрал в одной из напечатанных моих статей [1]). Здесь же я и указал на те статьи и исследования, которые были вызваны работою Gardiner'а и были тогда мне доступны. Авторы их соглашались в общем с положением Gardiner'а в том, что решение загадки о происхождении семитического алфавита придется искать в этих вновь открытых синайских надписях. В последнее время пришла в Петроград еще новая литература, посвященная исследованиям Gardiner'а и отрицательно относящаяся к результатам его исследования. Настоящая заметка имеет целью подтвердить правильность пути дешифровки Синайских подписей, намеченного Gardiner'ом.

Надписи, вырезанные на памятниках, найденных отчасти в медных рудниках Уади Магара, отчасти в прилегающем к ним храме богини „Гатор владычицы Малахита“ (египетское название Синия), написаны иероглифами, сильно по форме напоминающими египетские иероглифы,

---

[1]) „Восток“, кн. 2, стр. 101.

но имеющими явное фонетическое значение. Среди них можно установить около 25 основных типов, и Gardiner указал на то, что многие из них изображают как раз те предметы, которые называются именами букв семитического алфавита. Действительно, мы имеем среди иероглифов Синайских надписей голову быка — „алеф", дом — „бет", воду — „мем", рыбу — „нун", глаз — „аин", рот — „пе", голову — „реш", метку — „тав" и т. д. Немногие даже из этих иероглифов и по форме своей напоминают древнейшее начертание некоторых семитических букв; так, например, иероглиф „спиральный завиток" напоминает начертание буквы „лямед", а „метка" напоминает и графически „тав". Исходя главным образом из этих наблюдений и из предположения, что имя богини Синая „Гатор владычицы Малахита" должно наиболее часто встречаться в этих надписях, найденных в храме этой богини, или неподалеку от него, Gardiner обратил внимание на группу из 4 иероглифов, которая встречается 6 раз в данных легендах. Первый из этих иероглифов изображал „дом" (бет), второй „глаз" (аин), третий напоминал букву „лямед", а четвертый изображал метку и графически был тождествен с буквой „тав". Gardiner допустил, что в этой часто встречающейся группе иероглифов кроется имя или эпитет Гатор. Затем он подставил каждому из описанных иероглифов фонетическое значение той семитической буквы, имя или графический образ которой соответствует данному иероглифу. Он отождествляет т. е. первый иероглиф с ב, второй с ע, третий с ל, а четвертый с ת и получает хорошее семитическое слово „בעלת", „владычица", т. е. эпитет „Гатор владычица Малахита". Это чтение казалось тем более приемлемым, что это בעלת вырезано и на том единственном памятнике, на котором, кроме „синайской", надписи имеется и египетская с упоминанием „Гатор владычицы Малахита". Несмотря на такую убедительность чтения Gardiner'а, были высказаны, как я указал выше, сомнения в правильности его толкования. Так, известный семитолог Baner полагает, что чтение в данной группе иероглифов эпитет Baaltis необосновано [1]). Надо полагать, что его сомнения были вызваны, главным образом, отсутствием среди вновь открытых надписей заведомой билингвы, которая, конечно, одна может послужить солидною основой для попытки какой-либо дешифровки. Я думаю, что сомнения Baner'а, вызванные этим обстоятельством, можно устранить, ибо билингва, хотя и весьма незначительная, но зато содержащая имя соб-

[1]) С этим исследованием N. Baner'а я познакомился лишь в статье E. Kalinka „Ursprung der Buchstabenschrift" („Klio" 1920, стр. 308).

ственное, имеется среди „синайских“ надписей. Она вырезана на сфинксе, найденном в храме „Гатор владычицы Малахита“. Сфинкс, как памятник искусства, приближается несколько к типу круглых скульптур второй половины среднего царства. На его правом плече и между лапами вырезаны по египетской легенде. Первая из них гласит: „любимец Гатор владычицы Малахита“, а содержанием второго служил картуш какого-то царя, соответствующий его имени, Гора [1]).

Имя состояло из одного лишь иероглифа, считавшегося до сих пор всеми исследователями, как семитологами, так и египтологами, почему-то неразборчивым в своем графическом образе. Синайские надписи вырезаны на боковых сторонах плинтуса, на котором покоится сфинкс. Число их, таким образом, равняется двум, точно также как и число египетских надписей. Поэтому можно уже a priori предположить, что и по своему содержанию две „Синайские“ надписи будут соответствовать двум египетским. Действительно, „Синайская“ легенда на левой стороне плинтуса заканчивается теми 4 знаками, „дом, глаз, завиток и метка“, которые Gardiner отожествлял с „בעלת“ „владычицей“ именем местной богини. Следовательно, можно предположительно допустить, что эта „синайская легенда“ соответствует египетским иероглифам, вырезанным на плече сфинкса и означающим „любимец Гатор владычицы Малахита“. В таком случае, вторая синайская надпись, находящаяся на правой стороне плинтуса, должна служить эквивалентом египетской надписи, помещенной между лапами сфинкса, и содержащей, как мы выше видели, имя царя, которого изображал данный сфинкс. Если мы найдем, исходя из предпосылок Gardiner'а типа синайских иероглифов, имя царя, соответствующее египетскому картушу, то мы снова подкрепим, и притом сильнейшим аргументом, правильность отождествления вышеупомянутой группы из 4 Синайских иероглифов семитическим „בעלת“.

Обратимся к исследованию содержания картуша, вырезанного между лапами сфинкса. Он содержит один лишь иероглиф, имеющий вид серпа. Хотя все исследователи и считали его до сих пор загадочным, но, несмотря на это, я берусь утверждать, что этот иероглиф, серп, имеет среди египетских иероглифов свой вполне определенный эквивалент. Он, действительно, ничем не отличается от весьма часто встречающегося иероглифа, изображающего серп. Фонетическое значение этого иероглифа соответствует двум согласным—„מ“+„א“ „мем“+„алеф“. Как известно, египетское письмо не знало гласных. Эта комбинация

---

[1]) Это имя из 5 имен, входивших в титулатуру египетского царя.

„מ“ и „א“ может означать в египетском „лев“ и было имя этого царя, повелевшего себе воздвигнуть сфинкса в храме далекого Синая. Если таково было имя этого царя, то мы должны предположить, что то же имя было написано синайскими иероглифами на правой стороне плинтуса. При этом мы должны установить фонетическое значение этих синайских иероглифов, следуя методу Gardiner'a, а именно, отождествляя их с теми буквами семитического алфавита, имена которых называют предметы, изображаемые данными синайскими знаками. Следуя этому методу, мы приходим к следующему результату. Первый из иероглифов является волнистой линией, соответствующей в египетской иерографике букве „м“, изображающей „волну“, „воду“. Поэтому мы можем отождествить этот иероглиф с семитической буквой „мем“, „מ“, имя которой означает воду. Второй иероглиф надписи изображает голову быка. Его можно отождествить с первою буквой семитического алфавита „алеф“, „א“ означающей быка. Следовательно, пользуясь методом Gardiner'a, мы получаем в начале надписи правой стороны плинтуса „אמ“, т. е. те же радикалы, из которых состоит и египетское имя царя между лапами сфинкса. Я полагаю, что лучшего подтверждения правильности дешифровки Gardiner'a и искать не надо. Следующий за головой быка иероглиф изображает человека с поднятыми руками. Его отождествил Lethe, исходя из сходства его с буквою „ה“ в ее южносемитическом написании, с „ה“ семитического алфавита. За человеком с поднятыми руками следуют 3 иероглифа, тождественные с первыми 3 знаками группы из 4 иероглифов, прочитанных Gardiner'ом, как „בעלת“. Если четвертый иероглиф „ת“, „t“, отсутствует, то, следовательно, слово надо читать не „владычица“ „בעלת“, а владыка „בעל“, и это, очевидно, является ничем иным, как титулом царя, соответствующим его имени Гора. Всю же надпись правой стороны плинтуса сфинкса можно транскрибировать следующим образом: „מא הבעל — Маа владыка (т. е. царь)“.

Из этого краткого исследования вытекает, что путь дешифровки, предложенный Gardiner'ом, безусловно правилен, и все сомнения в его гениальном чтении синайских надписей не могут поколебать достижения его научной мысли. В лице синайских надписей действительно перед нами эмбрион семитического алфавита и эмбрион, определенно доказывающий нам зависимость рождения семитического алфавита от мощной культуры Египта.

В. Струве.